

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2012
XXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
796
EXPRESS-ISSUE

2012 № 796

СОДЕРЖАНИЕ

- 2273-2276 Новые находки японского вяхиря
Columba janthina в Южном Приморье.
В.А.НЕЧАЕВ, А.Б.ЕГОРОВ
- 2277-2290 Представители трибы Anserini
в Нижнем Приамурье.
В.Г.БАБЕНКО, Н.Д.ПОЯРКОВ
- 2290-2293 Материалы по биологии тихоокеанской
чёрной казарки *Branta bernicla nigricans*.
И.В.ДОРОГОЙ
- 2293-2294 О встрече белых гусей *Anser caerulescens*
на юге Калужской области.
А.Б.КОСТИН, Н.А.ЕГОРОВА
- 2294-2297 Коллективный клептопаразитизм черноухих
коршунов *Milvus migrans lineatus* в местах
кормёжки больших бакланов *Phalacrocorax carbo*
на озере Маркаколь. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
- 2297 Зимний учёт дрофы *Otis tarda*
в Южно-Казахстанской области.
С.Л.СКЛЯРЕНКО, И.И.ВАГНЕР
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I
E x p r e s s - i s s u e

2012 № 796

CONTENTS

- 2273-2276 New findings of the Japanese wood pigeon
Columba janthina in Southern Primorye.
V. A. NECHAEV, A. B. EGOROV
- 2277-2290 Species of triba Anserini in the Lower Amur region.
V. G. BABENKO, N. D. POYARKOV
- 2290-2293 Data on biology of the oriental brent goose
Branta bernicla nigricans. I. V. DOROGY
- 2293-2294 The record of the snow goose *Anser caerulescens*
in the south of the Kaluga Oblast.
A. B. KOSTIN, N. A. EGOROVA
- 2294-2297 Collective cleptoparasitism of kites *Milvus migrans*
lineatus on cormorants *Phalacrocorax carbo* on Lake
Markakol. N. N. BEREZOVIKOV
- 2297 Winter survey of the great bustard
Otis tarda in Southern Kazakhstan.
S. L. SKLYARENKO, I. I. VAGNER
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Новые находки японского вяхиря *Columba janthina* в Южном Приморье

В.А.Нечаев, А.Б.Егоров

Виталий Андреевич Нечаев, Андрей Борисович Егоров. Биолого-почвенный институт ДВО РАН, проспект 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: birds@ibss.dvo.ru

Поступила в редакцию 24 сентября 2012

Японский вяхирь, или японский лесной голубь *Columba janthina* Temminck, 1830 – эндемичный вид Восточной Азии. Распространён на небольших по площади островах Японии, в частности на островах вблизи Хонсю от островов Оки (в Японском море) и Идзу (в Тихом океане) к югу до архипелага островов Рюкю (Токара, Амами, Окинава и других) в Восточно-Китайском море, а также на островах Огасавара (Бонин) и Иво (Волкано) в Тихом океане и на острове Цусима в Корейском проливе (Check-list ... 2000; Brazil 2009). Кроме того, гнездится на островах, расположенных в Жёлтом море вблизи юго-западного побережья полуострова Корея (Won 1996; Brazil 2009). Образует 3 подвида: *C. j. janthina* Temm. распространён в северной части островного ареала; *C. j. stejnegeri* (Kuroda, 1923) – на южных островах архипелага Рюкю (острова Яэяма); *C. j. nitens* (Stejneger, 1887) – острова Огасавара и Иво. Японский вяхирь относится к оседлым птицам Японии и Кореи, но во время кочёвок изредка залетает на соседние острова и в прибрежные южные районы упомянутых стран. Отмечены залёты в летнее время на Шаньдунский полуостров Китая (побережье Жёлтого моря, Вэйхай), на острова вблизи острова Тайвань и Дальний Восток России (Brazil 2009).

В Южном Приморье до последнего времени японского вяхиря регистрировали 4 раза и только визуально. Впервые его наблюдал М.И. Янковский весной 1877 года на острове Аскольд, расположенном в заливе Петра Великого (Шульпин 1936). Птица не была добыта и В.Тачановский не включил этот вид в сводку по птицам Восточной Сибири (Taczanowski 1883). Однако на основании этой встречи, через 100 лет, японский вяхирь был внесён в список птиц СССР (Иванов 1976; Степанян 1990; 2003).

Второй случай залёта – на остров Фуругельма (залив Петра Великого); птицу наблюдали 28 июня 1983 после тайфуна с сильным ветром и ливнями (Литвиненко, Шибаев 1999). В 2006 году был опубликован «Список птиц Российской Федерации», авторы которого подвергли сомнению достоверность двух предыдущих встреч и удалили японского вяхиря из списка птиц; по их мнению, визуальных наблюдений

недостаточно для включения его в число видов птиц нашей страны (Коблик и др. 2006).

Третья встреча произошла в Лазовском заповеднике; немецкий эколог Г.Маттес наблюдал японских вяхирей три раза 9 сентября 2005 (Шохрин 2007; Mattes, Shokhrin 2010). Кроме того, орнитолог-любитель Г.А.Горчаков 16 октября 1976 сфотографировал японского вяхиря из окна автомашины вблизи посёлка Казанка (долина реки Партизанской); птица сидела на ветке дерева в 20 м от дороги (фотография хранится в нашем архиве).

Рис. 1. Японский вяхирь *Columba janthina*.
Биостанция «Восток», 2 сентября 2012. Фото А.Б.Егорова.

Новые встречи с японскими вяхирями в Южном Приморье произошли в сентябре 2012 года после тайфуна (28-29 августа) с ураганным ветром, скорость которого достигала 30 м/с, и проливными дождями. Биолог А.Б.Егоров встретил двух голубей 2 сентября на территории Морской биологической станции «Восток» Института биологии моря ДВО РАН, расположенной на окраине посёлка Авангард на побережье залива Восток (вблизи города Находка). Птицы держались в сквере вблизи жилых зданий на ветвях жимолости Маака *Lonicera maackii* и поедали её плоды. В отличие от сизых голубей *Columba livia*, встреченные голуби были крупных размеров, имели чёрную с блеском окраску оперения, широкие крылья и длинный хвост (рис. 1 и 2).

При приближении человека одна из птиц круто взмыла вверх и улетела на ближайшее дерево, а другая переместилась в середину раскидистого куста и затаилась среди густых ветвей. Затем она слетела вниз и стала убегать. Её удалось поймать и осмотреть. Птица была травмированной, с кровоподтёками на крыльях и голове. На другой день она погибла. На том же кусте жимолости один голубь был встречен 13 сентября 2012 года.

Рис. 2. Японский вяхирь *Columba janthina*.
Биостанция «Восток», 2 сентября 2012. Фото А.Б.Егорова.

Пойманная птица оказалась самцом, его масса 485 г. Окраска оперения чёрная с сильным фиолетовым блеском на верхней стороне головы (лбу, темени, затылке), спине, пояснице, надхвостье и слабым блеском – на боках головы, боках и верхней части шеи, передней части груди и плечах (на кроющих перьях). Зелёные перья с металлическим отливом – на шее, затылке и зобе. На боках шеи вершины зелёных перьев образуют пятнистый (чешуйчатый) рисунок. Перья на подбородке, горле, груди, брюшке, подхвостье, а также маховые и рулевые чёрные с едва заметным фиолетовым оттенком или без него. Ноги (цевка и пальцы) малиново-красные, когти чёрные. Клюв (от переднего края восковицы до вершины) голубовато-серый, а восковица и основание клюва (до лба) чёрные. Радужина бурая. Размеры, см: общая длина – 43; длина: крыла – 23.8, хвоста – 17.8, цевки – 3.5; длина клюва: от лобного оперения – 2.3, от переднего края ноздри – 1.0; высота и

ширина клюва (на уровне ноздрей) – 1.3. Птица была нормально упитанной, с прослойками жира. В её зобу обнаружены плоды жимолости Маака, а в желудке – перетёртые семена и оболочки плодов и разноцветные камешки. Семенники не развиты (по 10×3 мм). Судя по описанию подвидов японского вяхиря (Brazil 2009), осмотренная нами птица относится к номинативному подвиду *C. j. janthina* Temminck, 1830. Тушка этого экземпляра хранится в Зоологическом музее Биолого-почвенного института ДВО РАН (Владивосток).

На Японских островах этот голубь населяет вечнозелёные широколиственные субтропические леса. Питается бутонами, цветками и плодами растений, в частности камелии *Camellia* sp., лаконоса *Phytolacca* sp. и других. Как глобально редкий вид, находящийся под угрозой исчезновения, японский вяхирь занесён в Красные книги МСОП, Японии, Республики Корея.

Литература

- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Литвиненко Н.М., Шибает Ю.В. 1999. Новые орнитологические находки и наблюдения на крайнем юго-западе Приморья // *Рус. орнитол. журн.* 8 (71): 9-16.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-806.
- Шохрин В.П. 2007. Дополнения к орнитофауне Лазовского заповедника // 8-я Дальневост. конф. по заповедному делу, 1-4 сентября 2007 г. *Материалы конф.* Благовещенск, 2: 85-89.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Brazil M. 2009. *Birds of East Asia: China, Taiwan, Korea, Japan, and Russia*. Princeton Univ. Press: 1-529.
- Check-list of Japanese birds, Sixth revised edition*. 2000. The Ornithological Society of Japan: 1-345.
- Mattes H., Shokhrin V. 2010. Avifauna of the Rayon Lazo // *Living alongside the Tiger – The fauna of the Lazovsky Zapovednik, Sikhote Alin. Arbei. Inst. Landschaftökologie, Münster*, 18: 39-57.
- Taczanowski L. 1893. Faune ornithologique de la Sibirie Orientale // *Mem. Acad. Imper. Sci. St.-Petersbourg*, Serie 7. 39: 1-1278.
- Won Pyong-Oh 1996. Checklist of the birds of Korea // *Bull. Kor. Inst. Ornithol.* 5, 1: 39-58.

Представители трибы *Anserini* в Нижнем Приамурье

В.Г.Бабенко, Н.Д.Поярков

Второе издание. Первая публикация в 1998*

С 1977 по 1997 год в Нижнем Приамурье мы проводили полевые исследования в районе, который можно приблизительно ограничить с юга линией озеро Болонь – Советская Гавань, с запада – озеро Болонь – Тугурский залив. Были обследованы бассейны всех крупных озёр (Болонь, Эворон, Чукчагир, Удыль, Кизи, Кади, Дальжа, Джевдоха, Орлик, Орель, Чля, Мухтель) и ряд мелких озёр, бóльшая часть крупных рек и ряд мелких, морские побережья Охотского моря (заливы Счастья, Екатерины, Александры, Нерпичий, Николая, Ульбанского) и Татарского пролива, а также устье Амура, Шантарские острова. Собранные материалы легли в основу ряда наших публикаций (Бабенко 1996; Бабенко, Курилович 1985; Бабенко, Поярков 1984, 1998; Колбин, Бабенко, Бачурин 1994; Мастеров, Поярков 1997; Поярков 1984, 1985, 1998; Поярков, Бабенко 1986, 1987, 1991; Поярков, Будрис 1991; Поярков, Мастеров, Трунов 1986; Смиренский, Бабенко 1978; Royarkov 1997; и др.). Поэтому в настоящей работе в большинстве случаев не приводятся ссылки на уже опубликованные нами факты.

Хотя часть из приведённых в настоящей публикации сведений уже опубликована, тем не менее мы считаем полезным собрать воедино и критически проанализировать все известные сведения по видам *Anserini* в Нижнем Приамурье.

В Нижнем Приамурье долгое время работал Геннадий Ефремович Росляков. Его заслуги перед отечественной орнитологией как учёного, который исследовал обширные территории Нижнего Приамурья, несомненны. Однако к данным, приводимым в некоторых его публикациях, имеется целый ряд замечаний. Поэтому в нашей работе, претендующей на обобщение и ревизию известных фактов, мы вынуждены были подробно указывать на те случаи, когда наши данные не совпадали со сведениями, приводимыми Г.Е.Росляковым.

Канадская казарка *Branta canadensis* (Linnaeus, 1758)

Г.Е.Росляков (1989, 1995) приводит канадскую казарку как редкий залётный вид, встречающийся на севере Хабаровского края, хотя факты залётов не документированы.

Тихоокеанская чёрная казарка *Branta bernicla nigricans* (Lawrence, 1846)

Статус. Редкий вид, встречающийся во время сезонных миграций.

Вероятно, именно к данному (а не номинативному) подвиду казарки относится замечание Г.Е.Рослякова (1995), что через Хабаровский край в период сезонных миграций пролетает несколько сот особей. В районе

* Бабенко В.Г., Поярков Н.Д. 1998. Представители трибы *Anserini* в Нижнем Приамурье // *Казарка* 4: 297-313.

протоки Чепчики 4-6 мая отмечены 3 стаи казарок (в одной из них было 25 особей), а также птицы (8 и 2 особи), летевшие в стаях гуменников (Кистьяковский, Смогоржевский 1973). На Шантарских островах очень редко встречается на весеннем пролете (Яхонтов 1977).

В 1996 году с 9 по 11 августа в заливе Нерпичий (залив Николая Охотского моря) одна птица держалась на галечных косах и мелководных лагунах. По опросным данным, осенью изредка пролетает в районе посёлка Мариинское и залива Екатерины в устье реки Горин и в районе посёлка им. П.Осипенко (Шульпин 1936).

Серый гусь *Anser anser* (Linnaeus, 1758)

Статус. Редкий перелётный, возможно, гнездящийся вид.

Относительно данного вида Г.Е.Росляков приводит следующие сведения. На озере Болонь птицы появляются с 10 апреля, а на озере Эворон – с середины апреля, где во время весенних пролётов 1969-1978 годов учитывалось не более нескольких сотен птиц, но в 1980-1982 годах этот вид здесь не регистрировался. Осенью с 15 по 20 сентября 1973 в районе посёлка Малышево было учтено около тысячи пролётных серых гусей; в 1980-1982 годах на озере Эворон летели небольшие стайки по 5-7 птиц; ежегодно на осенних миграциях на этом водоёме отмечалось 150-200 птиц. Всего в Нижнем Приамурье (считая от Хабаровска) гнездится 35-40 пар данного вида: на озере Эворон в 1976-1980 годах встречалось по 3-4 пары, в «ограниченном числе» он гнездится в бассейнах озёр Болонь, Чукчагирское и, возможно, Орель (Росляков 1984, 1987, 1995).

Нами, несмотря на специальные поиски на указанных озёрах, в том числе в течение полевого сезона 1980 года на озере Эворон (с 1 июня по 10 сентября), ни пролётных, ни гнездящихся серых гусей в Нижнем Приамурье обнаружить не удалось, за исключением стаи из 6 птиц 20 июня 1984 в районе озера Орель. По нашему мнению, данные Г.Е.Рослякова не отражают объективной картины, во всяком случае, в 1980-х годах серый гусь в регионе практически отсутствовал.

Белолобый гусь *Anser albifrons* (Scopoli, 1769)

Статус. Многочисленный пролётный и редкий летующий вид.

Весной интенсивный пролёт на озере Болонь идёт с конца апреля по середину мая; в районе Комсомольского заповедника – в мае (4-11 мая 1991 гуси летели стаями от 16 до 150 птиц в каждой, на высоте 1-2 км; 26 мая 1977 у посёлка Пивань отмечено 18 птиц, летевших вниз по Амуру); в окрестностях посёлка Пуир 16-19 мая 1991 отмечены единичные птицы и стая в 9 особей. По всей видимости, пролёт в Нижнем Приамурье проходит в достаточно сжатые сроки: на Шантарских островах сроки начала пролёта – первая-вторая декады мая (Дулькейт,

Шульпин 1937; Яхонтов 1977) – лишь немного позднее, чем в южных частях региона. Характерно, что направление пролёта в одних и тех же точках может быть различно: гуси летят как вдоль русел Амура и его крупных притоков, так и фронтом, не придерживаясь речных долин (Кистяковский, Смогоржевский 1973).

Весной на мелководьях в юго-западной части озера Болонь обычно останавливается большое число мигрантов. При северном, встречном для птиц ветре здесь может скапливаться до десятка тысяч гусей, среди которых значительную долю (до 50-60%) обычно составляют белолобые гуси. Общее число птиц данного вида, пролетающих через Нижнее Приамурье, достоверно неизвестно. Г.Е.Росляков (1984) считал, что в 1970-1980 годах весной в районе озера Болонь белолобых гусей было не менее 100 тыс., а всего через озёра Болонь, Эворон, Удыль и устье Амура мигрировало не менее 150 тыс. гусей; в стаях при этом насчитывалось до 300-500 птиц, а на местах кормёжек собиралось до 10-15 тыс. птиц. На наш взгляд, эти цифры завышены.

Изредка в районе исследования встречаются и летующие белолобые гуси: 16-19 июня 1978 единичные особи держались на озере Эворон, 2 июля 1985 четыре летевших гуся отмечены в среднем течении реки Амгунь, 2 июня 1981 и 9 июня 1982 несколько птиц держались на озере Орель; 8 июня 1978 три гуся отмечены в среднем течении реки Тугур; 11 июня 1986 12 птиц кормилось в заливе Счастья.

Осенью на Шантарских островах пролёт белолобых гусей идёт в сентябре (Дулькейт, Шульпин 1937; Яхонтов 1977); по опросным данным, в низовьях Амура пролёт начинается с середины сентября, массовый пролёт отмечается в конце этого месяца. Нами 20 белолобых гусей зарегистрировано 7 октября 1988 на реке Чёрной, две стаи по 30 и 32 особи, летевших в восточном направлении, отмечены 8-9 октября 1982 на озере Орель. В районе Комсомольского заповедника пролёт идёт во второй половине сентября – первой декаде октября; 18-22 сентября 1988 отмечены стаи птиц от 5-9 до 30-200 особей, летевшие над Амуром на высоте 150-300 м в юго-восточном направлении; наиболее интенсивный пролёт отмечен 21 сентября 1988, когда в течение дня пролетело около 2 тыс. птиц.

Пискулька *Anser erythropus* (Linnaeus, 1758)

Статус. Немногочисленный пролетный вид.

В прошлом численность была более высокой. Данные Г.Е.Рослякова (1984) о том, что весной в бассейне озера Болонь пролетало до 5 тыс. птиц, представляются нам завышенными. На Шантарских островах изредка встречаются в первой-второй декадах мая (Яхонтов 1977). Нами на озере Болонь 12 мая 1981 отмечена стая в 80, а 18 мая 1979 на озере Удыль – в 14 птиц; единичные пискульки, летевшие в

стаях с гуменниками и белолобыми гусями, отмечались 9-11 мая 1991 в устье реки Горин.

Осенью в верховьях Амгуни и на Шантарских островах пролёт идёт с третьей декады сентября (Сысоев 1960; Яхонтов 1977). Нами пискульки отмечались 20-21 сентября 1988 над Амуром в районе устья Горина. В это время в крупных стаях белолобых гусей летели от 2 до 13 пискулек, реже пролетали небольшие стайки (до 8 птиц); всего за два дня наблюдения отмечена 61 птица. Одна пискулька, летевшая с белолобыми гусями, отмечена в устье реки Тумнин 28 сентября 1988. По опросным сведениям, в период осенних миграций пискулька встречается на озере Орель (наиболее часто в конце сентября), изредка – в районе посёлка им. П.Осипенко и в заливе Екатерины. В прошлом данный вид был обилен на пролёте в районе посёлка Мариинское (Шульпин 1936).

Гуменник *Anser fabalis* (Latham, 1787)

Статус. Немногочисленный гнездящийся и обычный пролётный вид.

Замечания по систематике. В Нижнем Приамурье на гнездовании встречается *A. f. middendorffi* Severtsov 1873, а на пролёте еще и *A. f. serrirostris* Swinhoe, 1871. Л.С.Степанян (1990) указывает, что *A. f. middendorffi* на севере Хабаровского края (область Охотска) интерградирует с *A. f. serrirostris*, а на западе (в районе устья Уссури) – с *A. f. fabalis* (Latham 1787). Все просмотренные в период гнездования и добытые нами экземпляры принадлежали к подвиду *A. f. middendorffi*.

Распространение. Поскольку граница распространения гуменника в области долины Амура требует уточнения (Степанян 1990), мы приводим все известные находки этого вида в Нижнем Приамурье в гнездовой период. Гуменник отмечен на озере Болонь, в Комсомольском заповеднике, в бассейне реки Эвур, впадающей в озеро Эворон, на марях в районе озера Чукчагирское, в бассейнах рек Тугур, Яй, Конин, Амгунь, в районе озёр Удыль, Кизи, Дальжа, Орель, Чля, Круглое; в устье Амура, в районе реки Чёрной, на озере Мухтель, в пойме реки Уда и на Шантарских островах (Дулькейт, Шульпин 1937; Сысоев 1960; Щербаков 1974; Росляков 1975, 1984, 1987; Тагирова 1975; Яхонтов 1977; наши данные). Выводки найдены в бассейнах рек Эвур (озеро Эворон), Бичи (озеро Удыль) и Джук (озеро Дальжа).

Сезонные перемещения. В Нижнем Приамурье пролёт гуменников идёт со второй половины апреля до конца мая, наиболее интенсивный на юге исследуемого региона – в конце апреля – начале мая, в северных – на 5-10 дней позже. Птицы летят как небольшими, так и крупными стаями (до 150 особей) на высоте от 100-200 м до 1.5 км (Schrenk 1861, Шульпин 1936; Кистяковский, Смогоржевский 1973; Яхонтов 1977; Пронкевич, Воронов 1996; наши данные). Осенний пролёт идёт с

конца первой декады августа до середины октября; наиболее интенсивный – в середине сентября – начале октября; в это время на некоторых водоёмах (озеро Эворон) наблюдаются скопления до 700 гусей; в пролётных стаях отмечается до 200 птиц (Schrenk 1861; Бутурлин 1915; Дулькейт, Шульпин 1937; Сысоев 1960; Кузякин, Второв 1963; Росляков 1975; Яхонтов 1977).

Местообитания. В период размножения – равнинные и горные участки рек с системами стариц. Более подробно местообитания описывались ранее (Поярков и др. 1986).

Численность. По нашим оценкам, в районе озера Эворон (включая реку Эвур) обитает около 100 пар, на озере Дальжа и реке Джук – 30-35 пар, на озере Удыль и реке Бичи – несколько десятков пар. В июне 1983 года на 60 км среднего течения реки Эвур держалось 12-13 выводков и около 40 взрослых птиц. В начале августа 1986 года на озере Мухтель держалось до 80 линных гусей.

Г.Е.Росляков (1975, 1984) приводит для Нижнего Приамурья следующие цифры: весной ежегодно пролетает 55-70 тыс. птиц; в бассейне озера Эворон – около 30 тыс.; осенью (данные учётов 1964-1982 годов) в Нижнем Приамурье пролетает 80-150 тыс.; в устье реки Эвур 18 сентября 1970 за день пролетело около 5 тыс. гусей на высоте 10-100 м (Росляков 1975, 1984). На гнездовании, по его же данным, в Нижнем Приамурье (считая от Хабаровска) насчитывается около 400 пар, из них на озере Болонь – 30, на Эворон-Чукчагирской низменности – 250, в бассейне Амгуни – 80, остальные птицы размещаются в бассейнах озёр Орель и Чля. Нам представляется, что суммарная цифра достаточно близка к истине, но распределение пар описано явно нереально. По нашему мнению, численность гуменников в Эворон-Чукчагирской низменности преувеличена примерно в 2 раза, также преувеличена численность этого вида в бассейнах озёр Орель и Чля, и в то же время недоучитывается значение притоков реки Амгунь и других труднодоступных рек в разных частях региона, а в бассейне озера Болонь гуменники в настоящее время, вероятно, не гнездятся.

Размножение. В Нижнем Приамурье кладки появляются во второй половине мая, птенцы – в середине июня. В низовьях реки Горин 25 июля 1981 отмечен выводок из 6 пуховых птенцов. В июне 1983 года на реке Эвур число птенцов в выводках ($n = 12$) было 1-4, чаще 2, в 1980 году здесь же было встречено 5 выводков: в одном было 6 птенцов, в другом – 1 и в трёх – по 4 птенца. Выводки держались обособленно друг от друга, лишь 2 июля 1983 была встречена группа из 12 взрослых и 8 птенцов; в середине июля птенцы имели размер взрослой птицы и были в основном оперены, а пух сохранялся только на спине. На реке Джук 2-4 сентября 1984 было встречено 12 птиц (из них 7 молодых), а также два выводка по 5 и 6 птиц; хорошо летающий выводок

отмечен 20 августа 1983. Предположительно, выводки гуменников отмечались нами в начале августа на озере Мухтель. На острове Большой Шантар в июле 1991 года встречены группы по 5-6 (до 12) пар с выводками; молодые были почти со взрослую птицу, но не умели летать (Росляков, Росляков 1996).

Линька. В Нижнем Приамурье в середине июля или в самом начале августа у самок, державшихся с выводками, происходила смена маховых перьев; в это время по руслам рек отмечались группы от 3 до 10 линных гусей. В июне 1983 года на реке Эвур в группах холостых линяющих птиц преобладали самцы (из 12 добытых птиц было 8 самцов); подъём на крыло у взрослых холостых птиц зарегистрирован в конце июля, у самок от выводков – в начале августа. Хорошо летающие взрослые гуси отмечены в нижнем течении реки Эвур 29 июля 1983, в то же время у самок от выводков маховые перья отросли лишь на две трети нормальной длины. У добытых на реке Джук взрослых (от выводков) птиц 3 августа 1984 заканчивалась линька контурного пера; длина крыла с недоросшими маховыми у самки составляла 41 и 41.5 см, у самца – 39 и 39.5 см.

Питание. Пища молодых птиц и линных взрослых состояла из хвоща, вегетативных частей осок, сочных частей и метёлок злаков, семян злаков и горцов; на озёрах гуменники питаются мелким чилимом, иногда жируют на голубичниках.

Белый гусь *Chen caerulescens* (Linnaeus, 1758)

Статус. Редкий залётный вид.

Залётную птицу отмечали на реке Гур (Иванов 1976). Белые гуси были добыты в районе посёлка им. П.Осипенко и Комсомольска-на-Амуре (Росляков 1987). Согласно опросам, изредка осенью этот вид появляется в заливе Екатерины; охотовед Б.М.Князев видел 13 мая 1991 в устье реки Чёрной трёх белых гусей в двух небольших лебединых стаях. Данные о том, что в период сезонных миграций через Хабаровский край пролетает до 1000 особей (Росляков 1995), надо считать чрезвычайно завышенными.

Сухонос *Cygnopsis cygnoides* (Linnaeus, 1758)

Статус. Редкий гнездящийся перелётный вид.

Распространение и численность. До середины XX века сухонос был обычным видом (Stachanov 1935; Воробьёв 1938, 1954; и др.). Шренк (Schrenk 1861) часто встречал сухоносов по всему Нижнему Амуру. Маак (1859) отметил молодого сухоноса 6 августа 1855 выше устья реки Горин; в своё время вид был обыкновенным на озере Кизи, а молодых птиц встречали у посёлков Мариинское и Софийск (Шульпин 1936; Воробьёв 1954); по-видимому, гнездящуюся пару наблюдали у посёлка

Маго (Кистяковский, Смогоржевский 1973); в зоологическом музее Московского университета хранится 3 экземпляра, добытых в 1929 году в устье реки Большая Иска (залив Счастья).

В настоящее время в Нижнем Приамурье обитает несколько десятков пар сухоноса в районе Ульбанского залива и около 100 пар на Удыль-Кизинской низменности. Из последних наибольшее число держится на озере Удыль, на озере Чёртовом в 1984 году обитало 5-8 пар (позднее обследования не проводились), а остальные гнездятся на протоке Холан. В 1996 году здесь суммарно было учтено около 40 молодых и 21-25 взрослых гусей. Кроме названных мест, сухоносы были отмечены в Тугурском заливе Охотского моря (Воронов, Пронкевич 1991), однако их численность и статус остаются не ясны; одна кормящаяся птица держалась в бухте Табо 29 июля 1984, три летевшие на север птицы отмечены 21 июня 1986 в районе Петровской косы. Необходимо заметить неуклонное сокращение численности вида. Так, если в конце 1970-х годов на озере Удыль мы насчитывали до 100 пар, то в настоящее время местная популяция сократилась, как минимум, вдвое.

Сезонные перемещения. По опросным сведениям, в Нижнем Приамурье сухоносы появляются рано, в середине апреля, когда ещё многие озёра покрыты льдом. По данным А.Б.Кистяковского и Л.А.Смогоржевского (1973), одна птица, летевшая вместе с белолобыми гусями, наблюдалась в районе протоки Чепчики 7 мая 1961, пролёт совместно с белолобыми гусями был зарегистрирован 17 мая 1961 в районе посёлка Нижнетамбовское; окончание пролёта в районе посёлка Эморона отмечали 15 мая 1958 и в районе посёлка Хурба 27 мая 1959.

Отлёт этого вида из низовьев Амура происходит начиная с первой половины августа до конца сентября. По опросным сведениям, в конце августа 1982 года на реке Чёрной появилось 2-3 сотни сухоносов, там же в конце августа 1984 года отмечалось около 200 птиц, а в июле-сентябре того же года на мелководье Амура у посёлка Озерпах держалось около 300 птиц.

Местообитания. Берега горных рек, галечниковые косы, извилистые неширокие протоки с отмелями, заливами и ивовыми зарослями и вейниковыми лугами по берегам. Выводки по рекам спускаются в озёра и там держатся у высокотравных, часто с осоковым кочкарником берегов. Более подробно местообитания описывались нами ранее (Поярков 1985; Поярков, Бабенко 1987; Мастеров, Поярков 1997).

Размножение. Выводок из 2 пуховых птенцов был встречен на озере Кизи 6 августа 1855 (Schrenk 1861). На этом же озере гусята (в выводках было по 3-6 молодых) размером с «малую белолобую казарку» отмечены 12 августа 1928 (Шульпин 1936). На озере Удыль самый ранний выводок из 4 совсем мелких пуховичков обнаружен 14 июня 1979 в дельте реки Бичи. При приближении лодки родители, продолжая уво-

дить птенцов, практически полностью плавно погрузились в воду, над поверхностью оставались лишь их головы. Позднее выводки обычно собираются в дельте реки Бичи и на некоторых других участках и объединяются в «ясли», сопровождаемые несколькими взрослыми. В частности, в 1979 и 1986 годах мы наблюдали в таких скоплениях до 60 птенцов и 15-20 взрослых. При опасности птенцы и линные взрослые могут нырять или выбегают на высокотравный берег и затаиваются. Подъём молодых на крыло начинается со второй половины августа, хотя до конца месяца некоторые гусята могут не летать. На озере Чёртовом 29 июля 1984 молодые были размером в две трети размера взрослой птицы. На протоке Холан 13 июня 1996 встречены пуховички 15-18-дневного возраста, ещё полностью в пуху (7-10 июля 1997 на этой же протоке было встречено два выводка, в каждом было по 4 птенца 3-го размерного класса); 14 июня 1996 в районе залива Пахтинский в объединённом выводке были как пуховики, так и начинающие оперяться более взрослые гусята, а 9 августа 1996 в Ульбанском заливе сеголетки не отличались от родителей по размерам.

Линька. У добытых 27 августа 1931 на озере Кизи птиц линька уже подходила к концу, и только немногие, преимущественно молодые птицы интенсивно линяли; у добытых 2 взрослых и 8 молодых маховые были ещё в пеньках (Воробьёв 1954). По опросным данным, в июне-июле 1979 года около 20 линных гусей держались на реке Бичи в нескольких десятках километров от устья; в августе 1989 года более 200 линных птиц были встречены в Ульбанском заливе. По опросным данным, сухоносы встречаются в Ульбанском каждое лето (Воронов, Пронкевич 1991).

Влияние антропогенных факторов. Основная причина сокращения численности и ареала сухоноса – преследование со стороны человека (охота и браконьерство). Кроме того, сухонос отличается от остальных видов гусей необычайным любопытством и доверчивостью. Нам неоднократно удавалось подходить к взрослым летающим особям в местах их размножения на верный ружейный выстрел (35-40 м). Известно, что прежде птенцы сухоносов традиционно отлавливались местными жителями, содержались до осени, после чего съедались (Шульпин 1936). И в настоящее время известны случаи отстрела сухоносов (Воронов, Пронкевич 1991; опросные сведения). Несомненно, внесла свою лепту в уничтожение гусей и очень интенсивная охота на зимовках в Китае (Яхонтов 1965).

Чёрный лебедь *Cygnus atratus* (Latham, 1790)

По рассказам двух местных охотников, в 1976 году на озере Эворон в начале лета держалось 2 пары птиц этого вида. При этом, по их словам, были хорошо видны красные клювы, а в полёте – белые концы

крыльев. Учитывая необычайную лёгкость определения чёрного лебедя в полевых условиях, нам представляется, что эти сведения вполне правдоподобны. Очевидно, это были парковые птицы, возможно, из Японии, увлечённые мигрирующими лебедями-кликунами.

Лебедь-шипун *Cygnus olor* (J.F.Gmelin, 1789)

В списке птиц Хабаровского края лебедь-шипун упоминается (без конкретных данных) как редкий залётный вид (Росляков 1989, 1995).

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* (Linnaeus, 1758)

Статус. Редкий гнездящийся и обычный пролётный вид.

Распространение и численность. Встречается в Нижнем Приамурье повсеместно. По данным Г.Е.Рослякова, численность лебедей-кликунов в 1960-1978 годах составляла на озере Болонь 5-6 пар, Эворон – 2-5 пар, Чукчагирское – до 15 пар, Удыль – до 10 пар, на озёрах левобережья реки Амгунь – до 20 пар, на Шантарских островах – около 20 пар; на этом архипелаге в 1960 году на озере Солёное (остров Большой Шантар) обитало около 50 пар, позднее это число снизилось до 1 пары; сейчас основная часть лебедей обитает на острове Феклистова; всего, считая от Хабаровска до низовий Амура, в Нижнем Приамурье гнездилось в 1978 году 60 пар, в 1982 – 150 пар (Росляков 1975, 1981, 1984, 1989; Росляков, Росляков 1996). По нашим же данным, напротив, численность лебедя-кликуна в Нижнем Приамурье с конца 1970-х к середине 1980-х годов сократилась: на озере Болонь в 1983 году гнездилась одна пара, на озере Эворон кликуны на гнездовании встречались только до 1980 года, на озере Чукчагирское в 1980 году гнездилось около 5 пар, а на озере Удыль в 1982 и 1986 годах – по 1 паре, а на озере Чёртово в 1984 году – 1 пара; на озёрах левобережья Амгуни гнездящихся лебедей не обнаружено, хотя, по опросным сведениям, отдельные выводки встречались в районе озера Дальжа. На реках, впадающих в Амурский лиман, также отмечались единичные пары: в 1984 году одна на Чёрной речке, одна на реке Ныгай. По опросным сведениям, единичные выводки попадались на низинах у залива Счастья; видимо, несколько пар гнездилось в 1986 году на озере Мухтель, где в августе 1986 года постоянно держалось около 100 птиц. В начале августа 1996 года на этом же озере встречено всего 18 лебедей-кликунов (В.Б.Мастеров, устн. сообщ.).

Г.Е.Росляков (1975, 1981, 1984) считает, что за период весенних миграций через Нижнее Приамурье пролетает около 5 тыс. кликунов, из них через озеро Эворон – около 500 птиц. По нашему мнению, приведённые цифры явно ошибочны, так как только в течение однократного учёта нами в Амурском лимане между мысами Берха и Уарке (около 20 км) 17 мая 1991 было зарегистрировано 4150 кликунов, которые

держались стаями по 5-50 особей. По опросным данным, в начале мая этого же года на озере Орлик держалось около 200 птиц, столько же на Амуре в районе посёлков Маго и Иннокентьевка. Понятно, что эти цифры никак не могут претендовать на полноту и из-за непродолжительности учёта, и из-за пространственной недостаточности. Очевидно, количество лебедей-кликунов, пролетающее весной через всё Нижнее Приамурье, намного больше. Осенью, по опросным данным, тысячные стаи лебедей встречаются на мелководьях Амурского лимана, а кроме того, крупные скопления отмечались и в Татарском проливе (Росляков 1987). В Амурском лимане в течение осенней миграции, по данным опросов, на мелководьях в районе посёлков Пронге и Озерпах может скапливаться до 10-20 тыс. лебедей.

Сезонные перемещения. Лебедь-кликун – один из наиболее рано прилетающих видов, появляющийся в южных и центральных частях региона во второй-третьей декадах апреля, на севере – в начале мая. Так, в Комсомольском заповеднике пролёт идёт со второй декады апреля до конца второй декады мая (Колбин 1996; наши данные). В 1986 году на озере Эворон кликуны появились в третьей декаде апреля (Пронкевич, Воронов 1996). В Амурском лимане в 1991 году, по опросным сведениям, лебеди появились 4 мая, в это же время интенсивный пролёт шёл в устьевой части Чёрной. На Шантарских островах лебедей регистрировали с середины мая (Дулькейт, Шульпин 1937). По данным XIX века, лебеди прилетали несколько раньше: у посёлка Мариинское в 1855 году первые лебеди отмечались уже 13 апреля, у Николаевска-на-Амуре – 19 апреля 1855 и 30 апреля 1856 (Schrenk 1861). Заканчивается пролёт примерно через месяц после начала: на озере Удыль, например, последних пролётных птиц отмечали 1 июня 1979. Осенью в материковой части края пролёт начинается в первой половине сентября и продолжается до второй половины октября, практически до ледостава. На побережье миграция проходит, видимо, позже: на Шантарских островах птицы отлетают с середины октября (Дулькейт, Шульпин 1937; Яхонтов 1977). По опросным данным, стаи лебедей-кликунов встречаются на мелководьях Амурского лимана ещё в ноябре (Росляков 1987).

Местообитания. В гнездовой период – в основном небольшие маревые озёра с моховыми и кустарничковыми сообществами по берегам.

Размножение. Ненасиженная кладка была обнаружена у деревни Ауре выше Мариинска 1 июня 1856 (Schrenk 1861). Несколько гнёзд с кладками по 4-5 яиц были обнаружены охотоведом в конце мая 1969 и 1971 годов на озере Эворон; там же в середине августа были отмечены семьи кликунов (3 нелетающих птенца и 2 взрослых птицы); два вывода по 3 и 5 молодых отмечены в середине июля на реке Симми (Росляков 1981б). В 20-х числах мая 1982 года на озере Удыль пара

демонстрировала поведение у гнезда (само гнездо мы не искали, чтобы не беспокоить птиц: известно, что кликуны легко бросают кладки). В пересчитанных нами выводках было 2,3,4 и 4 птенца.

Линька. Линька лебедей-кликунов на Шантарских островах и в Нижнем Приамурье происходит в конце июля – начале августа (Миддендорф 1853; Росляков 1975; Яхонтов 1977). В конце августа 1986 года на озере Мухтель часть лебедей ещё плохо летала после линьки.

Питание. Желудок и пищевод найденного в августе на озере Мухтель лебедя-кликуна был заполнен нитчаткой.

Малый (тундровый) лебедь
Cygnus bewickii Yarrell, 1830

Статус. Обычный пролётный вид.

Г.Е.Росляков (1981) описывал наблюдавшуюся им в 1977 и 1978 годах в районе озера Болонь весеннюю миграцию: перелётные стаи насчитывали по 7-15 птиц, на заливе Альбите одновременно скапливалось до 200 тундровых лебедей (здесь же были и кликуны); всего через озеро пролетало около 500 особей. Отмечался тундровый лебедь и раньше: одна птица была добыта 21 апреля 1909 в окрестностях посёлка Троицкое (Черский 1915). В.Д.Яхонтов (1977) отмечал, что на Шантарских островах во время пролётов малый лебедь был нередок.

Нами в Амурском лимане 17 мая 1991 между мысами Бреха и Уарке было учтено около 8150 малых лебедей; большинство встречалось на освободившихся ото льда участках прибрежного мелководья и на льдинах, около 3 тыс. держалось на равнинном, занятом прошлогодней растительностью берегу. Птицы держались стаями от 5 до 150 особей, нередко образуя смешанные стаи с кликунами. По опросным сведениям, лебеди появились здесь 4 мая, когда интенсивный пролёт малых лебедей шёл в устье Чёрной. Ежегодно в низовьях Амура и Амурском лимане малые лебеди появляются с образованием полыней, держатся здесь около 3 недель и отлетают, когда сойдёт лёд. Очевидно, что данная точка является ключевой при миграциях. Логично предположить, что если даже одновременно здесь держится более 7 тыс. особей (через 2 недели после начала пролёта), то Амурский лиман может служить «перевалочной базой» для основной части восточно-азиатской популяции малого лебедя *C. b. jankowskii* Alpheraky 1904, составляющей около 30 тыс. птиц (Морозов 1996).

По опросным данным, единичные тундровые лебеди на весеннем пролёте могут встречаться в окрестностях посёлка им. П.Осипенко.

За время наших полевых работ нам помогали многие замечательные люди. Среди них мы не можем со словами особенной благодарности не вспомнить Д.А.Банина, В.И.Доблера, П.В.Ельцова, В.Я.Желтикова, Б.М.Князева, В.А.Колбина, С.А. и Ю.А. Ковальчуков, В.Б.Мастерова, В.М.Огородникова, П.А.Ходжера, С.И.Филатова, без всесторонней помощи которых сбор материала во многих случаях был бы просто невозможен.

Литература

- Бабенко В.Г. 1996. К весенней миграции малых лебедей в Нижнем Приамурье // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 228.
- Бабенко В.Г., Курилович Л.Я. 1985. Биотопическое размещение птиц Нижнего Приамурья в осенний период // *Орнитология* **20**: 179-180.
- Бабенко В.Г., Поярков Н.Д. 1984. Орнитогеографические особенности открытых ландшафтов Нижнего Приамурья // *Биол. науки* **12**: 35-39.
- Бабенко В.Г., Поярков Н.Д. 1998. Население птиц острова Чкалова (Залив Счастья, Амурский лиман) // *Орнитология* **28**: 219-220.
- Бутурлин С.А. 1915. Птицы Приморской области // *Орнитол. вестн.* **2**: 89-115.
- Воробьёв К.А. 1938. К орнитофауне Дальнего Востока // *Тр. Сихотэ-Алинского заповедника* **2**: 27-56.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Воронов Б.А., Пронкевич В.В. 1991. О некоторых орнитологических находках в Хабаровском крае // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **96**, 5: 23-28.
- Дулькейт Г.Д., Шульпин Л.М. 1937. Птицы Шантарских островов // *Тр. Биол. науч.-исслед. ин-та Томск. ун-та* **4**: 114-136.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-275.
- Кистяковский А.Б., Смогоржевский Л.А. 1973. Материалы по фауне птиц Нижнего Амура // *Вопросы географии Дальнего Востока* **11**: 182-224.
- Колбин В.А. 1996. Водоплавающие птицы Комсомольского заповедника // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 222-224.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы Комсомольского заповедника // *Позвоночные животные Комсомольского заповедника*. М.: 13-41.
- Кузякин А.П., Второв П.П. 1963. К ландшафтной орнитогеографии Охотской тайги // *Орнитология* **6**: 184-194.
- Куренцов А.И. 1965. *Зоогеография Приамурья*. М.; Л.: 1-154.
- Маак Р. 1859. Путешествие на Амур в 1855-1959 гг., совершённое по распоряжению Сибирского отдела Русского Географического Общества // *Тр. Рус. геогр. общ-ва*. СПб.: 1-320.
- Мастеров В.Б., Поярков Н.Д. 1997. Новые находки мест гнездования сухоносов (*Anser cygnoides*) в Нижнем Приамурье // *Казарка* **3**: 379-380.
- Миддендорф А. 1869. *Путешествие на север и восток Сибири. Сибирская фауна*, 2. Отд. 5. СПб.: 1-618.
- Морозов В.В. 1996. Где же зимуют малые лебеди? // *Казарка* **2**: 237-243.
- Поярков Н.Д. 1984. Состояние популяции сухоноса в Приамурье // *Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц*. М.: 199-201.
- Поярков Н.Д. 1985. Современное состояние численности и распространения сухоноса // *Изучение и охрана редких и исчезающих видов фауны СССР*. М.: 93-96.
- Поярков Н.Д. 1998. Опыт разработки функциональной системы охраняемых водно-болотных угодий Нижнего Приамурья для водоплавающих птиц // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **103**, 4: 29-33.
- Поярков Н.Д., Бабенко В.Г. 1986. Ресурсы и состояние местообитаний водоплавающей дичи в низовьях Амура и Амгуни // *Вопросы охотничьей орнитологии*. М.: 55-60.

- Поярков Н.Д., Бабенко В.Г. (1987) 2010. Новые находки сухоноса *Cygnopsis cygnoides* в Нижнем Приамурье // *Рус. орнитол. журн.* **19** (583): 1234-1235.
- Поярков Н.Д., Бабенко В.Г. 1991. Гусеобразные крупных озёр Нижнего Приамурья // *Орнитология* **25**: 110-115.
- Поярков Н.Д., Будрис Р.Р. 1991. Заметки о птицах озера Мухтель // *Орнитология* **25**: 172-174.
- Поярков Н.Д., Мастеров В.Б., Трунов В.Л. 1986. Материалы по экологии таёжного гуменника в Нижнем Приамурье // *Орнитология* **21**: 167-169.
- Пронкевич В.В., Воронов Б.А. 1996. Весенний пролёт птиц на озере Эворон // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 120-130.
- Росляков Г.Е. 1975. Водоплавающие птицы озера Эворон // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 219-222.
- Росляков Г.Е. 1977. О редких птицах Нижнего Амура // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, **2**: 241-243.
- Росляков Г.Е. 1981. Краткие сведения о некоторых редких и малоизученных птицах Нижнего Приамурья // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 112-115.
- Росляков Г.Е. 1984. Размещение и численность водоплавающих птиц в Нижнем Приамурье // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 5-17.
- Росляков Г.Е. 1987. *Охота по перу в Приамурье*. Хабаровск: 1-126.
- Росляков Г.Е. 1989. Птицы // *Шантарский архипелаг*. Хабаровск: 127-155.
- Росляков Г.Е. 1995. *Птицы Хабаровского Края: Справочное издание*. Хабаровск: 1-89.
- Росляков Г.Е., Поярков Н.Д., Бабенко В.Г. 1984. Изменение численности водоплавающих птиц в Нижнем Приамурье за последние 10 лет // *Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц*. М.: 198-199.
- Росляков Г.Е., Росляков А.Г. 1996. К орнитофауне создаваемого национального парка «Шантарские острова» // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 86-92.
- Смиренский С.М., Бабенко В.Г. 1978. О пролёте водоплавающих в долине среднего Амура // *Тез. 2-й Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. Алма-Ата, **2**: 145-146.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Сысоев В.П. 1960. Животный мир верхнего течения р. Амгунь // *Вопросы географии Дальнего Востока*. Хабаровск, **4**: 249-259.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изуч. Амур. края*. Приамур. отд. **14**: 143-276.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Щербаков А.Н. 1974. Влияние антропогенных факторов на численность водоплавающих птиц Приамурья // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **2**: 304-305.
- Яхонтов В.Д. 1965. О состоянии запасов водоплавающей дичи в Приамурье // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР*. М., **2**: 76-78.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 796: 2290-2293

Материалы по биологии тихоокеанской чёрной казарки *Branta bernicla nigricans*

И.В.Дорогой

*Второе издание. Первая публикация в 1987**

Тихоокеанская чёрная казарка *Branta bernicla nigricans* (Lawrence, 1846), занесённая в Красную книгу РСФСР, — один из самых редких и малоизученных гусей фауны СССР. Материалы, собранные нами в 1974-1982 годах на острове Врангеля, дополняют имеющиеся в литературе сведения о гнездовой биологии данного подвида (Бируля 1907; Портенко 1972; Сыроечковский 1975; и др.).

В пределах Евразии на большей части своего ареала, охватывающего приморские тундры к востоку от дельты Лены, тихоокеанская чёрная казарка редка, особенно на гнездовье (Кищинский, Вронский 1979). Остров Врангеля в настоящее время — одно из немногих мест, где данный подвид гнездится более или менее регулярно. Вместе с тем утверждение о том, что здесь «чёрные казарки гнездятся в большом количестве — до нескольких тысяч» (Кищинский, Вронский 1979), на наш взгляд, не соответствует действительности, а предполагаемая численность островной популяции завышена по меньшей мере на порядок. К такому выводу мы пришли на том основании, что за 8 полевых сезонов, во время которых исследованиями была охвачена большая часть острова, нам удалось обнаружить всего 18 гнёзд казарок и около 30 выводков птенцов разного возраста.

Как справедливо отметил Л.А.Портенко (1972), чёрные казарки прилетают на места гнездования сравнительно поздно. Летом 1974 года первая одиночная птица, летевшая в стае белых гусей *Chen caerulescens*, была встречена на южном побережье острова в районе бухты Сомнительной 5 июня. В среднем течении реки Неизвестной (центральная часть острова) первые чёрные казарки наблюдались 8 июня 1976, 4 июня 1977, 31 мая 1979, 1 июня 1981, 31 мая 1982. Массовый прилёт

* Дорогой И.В. 1987. Материалы по биологии тихоокеанской чёрной казарки // *Орнитология* 22: 206-208.

во все годы приходился на конец первой декады июня. Как правило, казарки прилетают парами и небольшими (от 3 до 10 особей) стайками; группы по 20-30 птиц наблюдались ближе к концу второй декады июня (по-видимому, это были негнездящиеся особи).

Чёрные казарки тяготеют к колониальному типу гнездования. В первые годы освоения острова (конец 1920-х – начало 1930-х годов) эти птицы нередко образовывали самостоятельные колонии, состоявшие из нескольких десятков гнездящихся пар. По словам А.И.Минеева (1946), в таких колониях удавалось собирать до 200 яиц. Бесконтрольный промысел и сбор яиц на гнездовьях привели к тому, что самостоятельные поселения казарок на острове исчезли уже к концу 1930-х годов. В настоящее время эти птицы гнездятся практически исключительно вокруг гнёзд белых сов *Nyctea scandiaca* (Сыроечковский 1977; Кречмар, Дорогой 1981; Дорогой 1985; Литвин и др. 1985). Из 18 гнёзд, осмотренных нами в 1976-1977 и 1979-1982 годах, 16 (88.9%) были расположены вокруг совиных гнёзд, обычно в смешанных колониях с белыми гусями и обыкновенными гагами *Somateria mollissima*. Максимальное количество гнездящихся пар чёрных казарок в таких совместных поселениях не превышало 5 (Дорогой 1985). Только в 1977 году (депрессия численности леммингов), когда на всём острове не было зарегистрировано ни одной размножающейся пары белых сов, 2 гнезда чёрных казарок были найдены нами на небольшом острове посреди озера в южной части Тундры Академии (20 м до берега). Поскольку на острове Врангеля тундровые озёра с островками – большая редкость, то, по всей вероятности, в годы, бедные леммингами, здесь гнездятся лишь единичные пары чёрных казарок.

Гнезда ($n = 18$) представляют собой выемки в грунте или во мху диаметром 20-35, в среднем 26 см и глубиной 2-7, в среднем 4.3 см. Выстилка лотка, как правило, обильная пуховая, с большой примесью перьев; в зависимости от характера окружающей растительности борта гнезда могут укрепляться сухими стеблями злаков (арктагrostис, щучка, лисохвост). Откладка яиц начинается в конце второй декады июня. Так, 20 и 23 июня 1976 в среднем течении реки Неизвестной нами найдены 3 гнезда с ненасиженными яйцами (число яиц в гнёздах 5, 5 и 4). 29 июня 1977 два гнезда с 4 и 5 ненасиженными яйцами обнаружены в Тундре Академии (в это время у белых гусей на гнездовье в верховьях реки Тундровой уже началось вылупление птенцов!). Только в 1981 году наблюдалось необычно раннее гнездование чёрных казарок, обусловленное исключительно ранней весной. Так, гнездо, найденное 16 июня в среднем течении Неизвестной, содержало 4 яйца средней степени насиженности. В этот год основная масса белых сов, под защитой которых гнездились казарки, загнездилась к концу второй декады мая, а в одном совином гнезде первое яйцо было отложено уже 1 мая!

Размеры яиц ($n = 73$), мм: 61.5-75.5×41.8-49.1, в среднем 70.6×46.5. Масса ненасиженных яиц ($n = 18$) равнялась 76.5-87.5, в среднем 82.5 г. Средняя величина кладки ($n = 17$) 4.3 яйца; 3 кладки (17.6%) содержали по 3 яйца, 8 (47.1%) – по 4 яйца и 6 (35.3%) – по 5 яиц. Вылупление птенцов приходится на начало второй декады июля.

К концу июля размножающиеся птицы с выводками откочёвывают в равнинные части северного и южного побережий острова, главным образом в Тундру Академии. Здесь же сосредоточивается основная масса линяющих птиц, численность которых во много раз превышает таковую гнездящихся. В некоторых частях Тундры Академии линные чёрные казарки скапливаются ежегодно. Например, в бассейне реки Песцовой в середине-конце июля в разные годы нами отмечалось от 50 (1977, 1981 годы) до 100 (1979 год) линных казарок. По сообщению Е.В.Сыроечковского, на одном из крупных пойменных озёр в низовьях реки Тундровой также ежегодно скапливаются линные казарки. 22 июля 1979 мы наблюдали здесь не менее 30 линных птиц. Выводки в послегнездовой период, как правило, держатся обособленно, хотя и могут на время смешиваться с холостыми птицами. Иногда мы встречали группы из 3-10 объединённых выводков.

Линька у холостых птиц заканчивается в начале августа. Группа, состоящая приблизительно из 30 летающих казарок, встречена 7 августа 1974 на небольшом ледниковом озере в истоках ручья Весёлый (центральная часть острова). 7 августа 1975 стая линных, но уже начавших подлётывать птиц, насчитывавшая около 50 особей, наблюдалась в низовьях реки Мамонтовой на юге острова. 7 августа 1976 первая стайка лётных казарок (25 особей) отмечена в среднем течении реки Неизвестной. 9 августа 1977 группа из 15 лётных птиц встречена в среднем течении реки Мамонтовой. В 1979 году стайка из 3 особей, уже неплохо летавших, наблюдалась 23 июля в южной части Тундры Академии. В 1981 году первая стайка лётных казарок (12 особей) в среднем течении Неизвестной встречена 4 августа. Чёрные казарки покидают остров Врангеля, как правило, в 20-х числах августа, хотя одиночные птицы изредка встречаются в начале сентября на южном побережье (Портенко 1972).

В условиях заповедника антропогенное воздействие на островную популяцию чёрной казарки устранено, однако велико влияние хищничества песцов *Alopex lagopus*. Даже в годы с высокой численностью леммингов (1976, 1981), когда многочисленные белые совы активно защищают свои участки, в пределах которых гнездятся казарки, большая часть птенцов гибнет при переходе в Тундру Академии. Не вызывает сомнения необходимость строгого контроля за деятельностью песца и специальной охраны гнёзд белых сов на острове Врангеля, на что мы указывали ранее (Дорогой 1985). Кроме того, с целью привлечения

гнездящихся чёрных казарок на крупных озёрах северного (Тундра Академии) и южного побережий острова целесообразно устраивать искусственные островки. Некоторый опыт строительства подобных сооружений на острове Врангеля уже имеется (Сычёв 1982).

Литература

- Бируля А. 1907. Очерки из жизни птиц полярного побережья Сибири // *Зап. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. 18, 2: I-XXXVI, 1-157.
- Дорогой И.В. 1985. Факторы, обуславливающие совместное гнездование белых сов и пластинчатоклювых на острове Врангеля // *Орнитология* 20.
- Кищинский А.А., Вронский Н.В. 1979. Миграции чёрной казарки – *Branta bernicla* (L.) // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аусообразные–Пластинчатоклювые*. М.: 188-203.
- Красная книга РСФСР*. 1983. М.
- Кречмар А.В., Дорогой И.В. 1981. Белая сова *Nyctea scandiaca* L. // *Экология млекопитающих и птиц острова Врангеля*. Владивосток: 56-81.
- Литвин К.Е., Пуляев А.И., Сыроечковский Е.В. 1985. Поселения белого гуся, чёрной казарки и обыкновенной гаги вблизи гнёзд полярной совы на острове Врангеля // *Зоол. журн.* 64, 7: 1012-1023.
- Минеев А.И. 1946. *Остров Врангеля*. М.; Л.: 1-432.
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., 1: 1-423.
- Сыроечковский Е.В. 1975. *Экология белого гуся острова Врангеля*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-16.
- Сыроечковский Е.В. 1977. Колонии гусеобразных около гнёзд полярных сов на острове Врангеля // *Орнитология* 13.
- Сычев Е.В. 1982. Искусственные островки // *Охота и охот. хоз-во* 7.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 796: 2293-2294

О встрече белых гусей *Anser caerulescens* на юге Калужской области

А.Б.Костин, Н.А.Егорова

Второе издание. Первая публикация в 1998*

Белых гусей *Anser caerulescens* наблюдали 8 мая 1998 на стыке южной части Ульяновского района Калужской области и Болховского района Орловщины. В 9 ч 40 мин стая, включавшая около 30 особей, пролетала над лесом надпойменной террасы реки Вытебеть в преде-

* Костин А.Б., Егорова Н.А. 1998. О встрече белых гусей на юге Калужской области // *Казарка* 4: 189-190.

лах территории заповедника «Калужские засеки». Птицы, построившись неравноплечим клином, двигались на высоте 200-300 м в северо-северо-восточном направлении, в общем придерживаясь меридианально ориентированной речной долины. Следует отметить, что этим же маршрутом следовали отмечавшиеся вплоть до 11 мая мигрирующие стаи других видов гусей – белолобых *Anser albifrons* и, вероятно, гуменников *Anser fabalis*.

Стаю белых гусей удалось хорошо рассмотреть в 12-кратные бинокли, поскольку прежде чем она появилась в поле зрения над лесной дорогой, была услышана переключка птиц. Звуки, издававшиеся ими, мало напоминали голоса других гусей и воспринимались как приглушенное, чуть картавое «кrr-кerr», отдалённо напоминавшее крик вóрона. Появившиеся из-за крон птицы оказались гусями среднего размера, чисто белого цвета, с чёрными концами крыльев. Нижние кроющие крыльев воспринимались окрашенными темнее, чем остальное оперение. Отчётливо были видны красно-розовые клювы, отсвечивающие при солнечном освещении в оранжевый цвет. Несколько мгновений спустя, уже с просеки ЛЭП, удалось ещё раз увидеть эту стаю: птицы, несколько раз перестраиваясь на флангах, продолжали двигаться в том же направлении.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 796: 2294-2297

Коллективный клептопаразитизм черноухих коршунов *Milvus migrans lineatus* в местах кормёжки больших бакланов *Phalacrocorax carbo* на озере Маркаколь

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 22 сентября 2012

В северо-восточной части озера Маркаколь между устьями Урунхайки и Тополёвки 4 августа 2012 в 11 ч дня в центре акватории была замечена кормящаяся стая из 150 больших бакланов *Phalacrocorax carbo*, движущаяся по воде растянутой вереницей длиной около 100 м. Птицы плыли друг за другом, активно ныряя за рыбой. При этом отставшие и оказавшиеся в конце особи часто суетливо перелетали вперёд

и садились в головной части этой вереницы, создавая впечатление живого конвейера, непрерывно движущегося строго в одном направлении и в одну линию по 1-2 птицы. Выныривающие бакланы, усиленно махая крыльями, принимали на воде почти вертикальную стойку, змеевидно вытягивая вверх голову, заглатывая пойманную рыбу и стряхивая из оперения накопившуюся влагу. Иногда сразу 2-3 баклана одновременно принимали друг перед другом подобную необычную позу с распростёртыми крыльями, преграждая движение другим птицам, которые, не задерживаясь, огибали их и продолжали своё движение с ныряниями. Спустя 15-20 мин после интенсивной кормёжки, первые насытившиеся бакланы начали сниматься и по 1-3 особи улетать в сторону Тополёвского мыса, на котором устраивались на отдых на камнях и берёзах. Оставшиеся продолжали свое непрерывное движение и ловлю рыбы.

Вскоре бакланы привлекли к себе внимание других птиц и к ним стали слетаться и рассаживаться поблизости молодые черноголовые хохотуны *Larus ichthyaetus*, с любопытством наблюдая за процессом рыбалки и высматривая утерянную рыбу. Но самым поразительным зрелищем были черноухие коршуны *Milvus migrans lineatus* (J.E.Gray, 1831), во множестве летавшие над лесистыми берегами озера. Их было так много, что одновременно в поле зрения в радиусе 1 км можно было видеть по 10-15 хищников, парящих высоко в небе и над таёжными склонами хребта Азутау, а также кружащих над мелководьями и заболоченными участками. Именно их и привлекла оживлённая ловля рыбы бакланами, около которых собралось 25-30 коршунов, устроивших над бакланьей рыбалкой воздушную карусель. В парящем и бреющем полёте они кружились над ними на высоте 3-5 м, часто пикируя на выныривающих из воды бакланов с рыбой в клюве. Именно в направлении таких особей производились стремительные атаки, в результате которых бакланы чаще всего испуганно отбрасывали в сторону пойманную рыбёшку, которую нападавший, сделав крутой вираж, тотчас схватывал с поверхности воды лапами. Одновременно доводилось видеть до десятка пикирований коршунов на выныривающих бакланов, что вскоре превратилось в невообразимую сутолоку, которой успешно пользовались хищники. Несколько раз удавалось замечать, как коршуны виртуозно выхватывали обнаруженную плавающую мёртвую рыбу прямо среди этой суетящейся массы бакланов.

К 12 ч большинство бакланов, несмотря на усилившийся грабёж со стороны коршунов, насытились и, завершив кормёжку, стали дружно сниматься группами по 10-15 особей и улетать на отдых в сторону мыса. На опустевшей акватории осталось несколько плавающих черноголовых хохотунов и парящих коршунов, продолжающих осматривать поверхность воды и время от времени схватывающих какой-то корм.

Комментируя описанное явление коллективного клептопаразитизма чёрных коршунов в отношении больших бакланов, должен отметить, что подобного мне ранее наблюдать не приходилось. Сходным образом на озере Алаколь отбирают корм у бакланов хохотуньи *Larus cachinnans* (Березовиков 2008).

В последнем десятилетии котловина озера Маркаколь стала местом постоянной летней концентрации неполовозрелых черноухих коршунов (200-300 особей), а в августе здесь образуются их сотенные предотлётные скопления. Тяготение коршунов именно к этому водоёму в горах Южного Алтая обусловлено, с одной стороны, благоприятной кормовой базой, особенно обилием на мелководьях пескарей и другой рыбы, с другой – отсутствием преследования со стороны человека благодаря существованию здесь заповедного режима, т.к. всё побережье озера входит в границы Маркакольского заповедника.

Одной из характерных черт чёрного коршуна, как известно, является его склонность к клептопаразитизму. На озере Маркаколь неоднократно наблюдались попытки отбирания коршунами пойманной рыбы у скоп *Pandion haliaetus* во время их полётов с добычей от озера к гнезду или присаде (Березовиков 1984, 2001). Однако в прежние времена эти случаи не носили столь угрожающего характера, хотя и снижали эффективность охоты скопы за рыбой (Березовиков, Стариков 1993). С увеличением численности коршунов клептопаразитизм стал регулярным, массовым и, в конечном счёте, губительным для живущих здесь скоп, поскольку не позволяет скопам нормально выкармливать птенцов. Именно это обстоятельство явилось основной причиной того, что коршуны практически вытеснили скопу с озера Маркаколь (Стариков 2008), на котором существовала крупнейшая не только на Алтае, но и в Казахстане гнездовая популяция, насчитывавшая в разные годы 8-11 пар (Березовиков 1989, 2009; Стариков 2007). В 2006-2008 годах здесь оставалась только одна пара (Стариков 2006, 2009), а 4-6 августа 2012 на восточном побережье озера в районе двух известных в прежние годы гнездовых участков скоп удалось встретить только одиночную особь.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 1984. *Скопа*. Алма-Ата: 1-79.
- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольский котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н. (2001) 2011. О территориальном и охотничьем поведении чеглока *Falco subbuteo* и чёрного коршуна *Milvus migrans* на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **20** (714): 2522-2529.
- Березовиков Н.Н. 2006. Клептопаразитизм хохотуньи *Larus cachinnans* в колониях большого баклана *Phalacrocorax carbo* на озере Алаколь // *Рус. орнитол. журн.* **15** (328): 805-806.

- Березовиков Н.Н. 2009. Птицы Маркакольского заповедника // *Тр. Маркакольского заповедника. Усть-Каменогорск*: 1 (1): 227-248.
- Березовиков Н.Н., Стариков С.В. 1993. Ранневесенняя охота скопы (*Pandion haliaetus*) на озере Маркаколь // *Рус. орнитол. журн.* 2, 1: 87-89.
- Стариков С.В. 2006. Учёт водоплавающих и околоводных птиц на оз. Маркаколь в 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2006: 102-105.
- Стариков С.В. (2007) 2012. Состояние численности редких и исчезающих видов птиц Маркакольской котловины в 1998 году // *Рус. орнитол. журн.* 21 (731): 411-413.
- Стариков С.В. (2008) 2012. Критическое состояние популяции скопы *Pandion haliaetus* на озере Маркаколь // *Рус. орнитол. журн.* 21 (757): 1126-1127.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 796: 2297

Зимний учёт дрофы *Otis tarda* в Южно-Казахстанской области

С.Л.Скляренко, И.И.Вагнер

Второе издание. Первая публикация в 2004*

В рамках работ по выделению ключевых орнитологических территорий 14-15 февраля 2004 было проведено маршрутное обследование западных отрогов Каратау от села Састобе на юге до района села Майбулак на севере (43°14' с.ш., 69°30' в.д.). Снежный покров отсутствовал. В общей сложности была отмечена 171 дрофа *Otis tarda* (компактные и растянутые группы в 4+4+6+6+7+15+19+19+25+27+39 птиц), большая их часть – на северных участках по пологим травянистым холмам предгорий и прилегающим к ним полям (500-580 м н.у.м.).

Дрофы после многолетней депрессии численности начали регулярно зимовать в этих районах с 1993-1994 годов, в период кризиса в сельском хозяйстве их численность постоянно росла, но в 2002-2003 годах вновь наметилась тенденция к сокращению (вероятные причины – активная распашка заброшенных полей, браконьерство).

* Скляренко С.Л., Вагнер И.И. 2004. Зимний учёт дрофы в Южно-Казахстанской области // *Каз. орнитол. бюл.* 2004: 156.